

ЧТЕНИЕ
на
ЛЕТО
переходим
во 2-й класс

4-е издание,
исправленное и переработанное

#эксмогетство
Москва
2022

УДК 373.3:82
ББК 84я7
Ч-77

Оформление переплета *М. Михальской*

Все произведения в хрестоматии без сокращений

Чтение на лето. Переходим во 2-й класс. — 4-е издание, исправленное и переработанное. — Москва : Эксмо, 2022. — 336 с. — (Для школьников и учеников начальных классов).

ISBN 978-5-04-165624-9

Вот и подошел к концу самый первый учебный год. Ваш ребенок переведен во 2-й класс. Впереди летние каникулы! Но у вас в руках список литературы на лето... Как успеть найти и прочесть все необходимое?

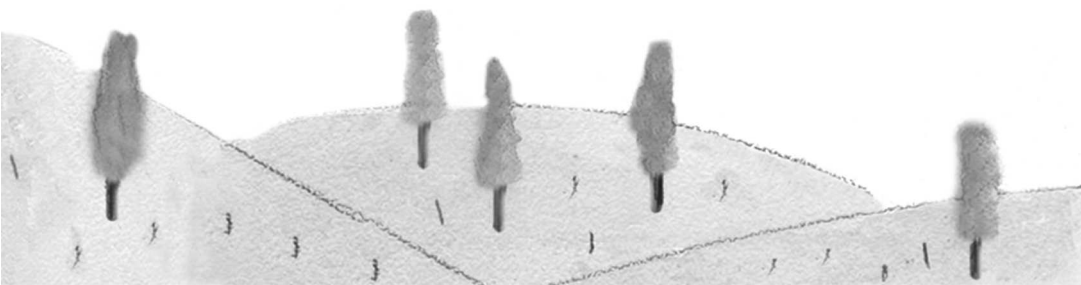
Очень просто! Не нужно покупать множество книг, не нужно выискивать их по библиотекам, нужно просто подарить ребенку эту замечательную книгу. Теперь можно спокойно отправляться на дачу или уезжать в путешествие и быть спокойным за летнее чтение — в сборник, составленный специально для будущих учеников 2-го класса, включены именно те произведения, которые задают для прочтения на каникулах в большинстве школ.

Пусть ваш ребенок читает с удовольствием!

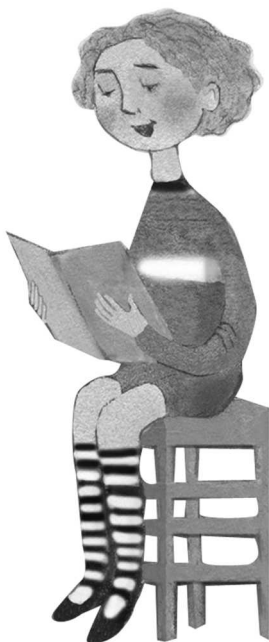
УДК 373.3:82
ББК 84я7

ISBN 978-5-04-165624-9

© **Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022**

Начинает
сказка
сказываться...

Волк и коза

Русская народная сказка

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму. Как только уйдет, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Вернется коза, постучится в дверь и запоёт:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студёную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдет в бор, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк все это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошёл к избушке и закричал своим толстым голосом:

Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла,
Полны копытца водицы!

А козлятки отвечают:
— Слышим, слышим — не матушкин голосок! Наша матушка поёт тонким голоском и не так причитает.

Волк ушёл и спрятался.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студёную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк и хотел их поесть.

Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придёт кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберёт всего, что она им причитывает, — того ни за что не впускать в двери.

Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском:

Козлятушки, детятушки!
Отопритесь, отворитесь!
А я, коза, в бору была;
Ела траву шелковую,
Пила воду студёную.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка в копытечко,
Из копытечка в сыру землю!

Козлята отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козленочек схоронился, в печь влез.

Приходит коза; сколько ни причитывала — никто ей не отзывается.

Подошла поближе к дверям и видит, что всё отворено; в избу — а там всё пусто; заглянула в печь и нашла одного детища.

Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злому волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал.

Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдём в лес, погуляем.

— Нет, кум, не до гулянья.

— Пойдём! — уговаривает волк.

Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу недавно варили, и оставалось в ней ещё довольно-таки огня.

Коза говорит волку:

— Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму?

Стали прыгать.

Волк прыгнул да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери.

И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать.

Зимовье зверей

Русская народная сказка

Шел бык лесом; попадается ему навстречу баран. «Куды, баран, идешь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — говорит баран. «Пойдём со мною!» Вот пошли вместе; попадается им навстречу свинья. «Куды, свинья, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает свинья. «Иди с нами!» Пошли втроём дальше; навстречу им попадается гусь. «Куды, гусь, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает гусь. «Ну, иди за нами!» Вот гусь и пошёл за ними. Идут, а навстречу им петух. «Куды, петух, идёшь?» — спросил бык. «От зимы лета ищу», — отвечает петух. «Иди за нами!»

Вот идут они путём-дорогою и разговаривают промеж себя: «Как же, братцы-товарищи? Время приходит холодное: где тепла искать?» Бык и сказывает: «Ну, давайте избу строить; а то и впрямь зимою позамёрзнем». Баран говорит: «У меня шуба тепла — вишь, какая шерсть! Я и так прозимую». Свинья говорит: «А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: зарюся в землю и без избы прозимую». Гусь говорит: «А я сяду в середину ели, одно крыло постелею, а другим оденуся, — меня никакой холод не возьмёт; я и так прозимую». Петух говорит: «И я тож!» Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать. «Ну, — говорит, — вы как хотите, а я стану избу строить». Выстроил себе избушку и живёт в ней.

Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран — делать нечего — приходит к

быку: «Пусти, брат, погреться». — «Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так перезимуешь. Не пущу!» — «А коли не пустишь, то я разбегуся и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее». Бык думал, думал: «Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана. Вот и свинья прозябла, пришла к быку: «Пусти, брат, погреться». — «Нет, не пущу; ты в землю зароешься и так прозимуешь!» — «А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу уроню». Делать нечего, надо пустить; пустил и свинью. Тут пришли к быку гусь и петух: «Пусти, брат, к себе погреться». — «Нет, не пущу. У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; и так прозимуете!» — «А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю; тебе же холоднее будет». — «Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу наверх, всю землю с потолка сгребу; тебе же холоднее будет». Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся и петуха.

Вот живут они себе да поживают в избушке. Отогрелся в тепле петух и зачал песенки распевать. Услышала лиса, что петух песенки распевает, захотелось петушком полакомиться, да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала: «Ну, любезные куманьки, я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, быка; для тебя, волк, барана; а для себя петуха». — «Хорошо, кумушка, — говорят медведь и волк, — мы твоих услуг никогда не забудем! Пойдём же, приколем да поедем!»

Лиса привела их к избушке. «Кум, — говорит она медведю, — отвори дверь, я наперед

пойду, петуха съем». Медведь отворил дверь, а лисица вскочила в избушку. Бык увидел её и тотчас прижал к стене рогами, а баран зачал осаживать по бокам; из лисы и дух вон. «Что она там долго с петухом не может управиться? — говорит волк. — Отпирай, брат Михайло Иванович! Я пойду». — «Ну, ступай». Медведь отворил дверь, а волк вскочил в избушку. Бык и его прижал к стене рогами, а баран ну осаживать по бокам, и так его приняли, что волк и дышать перестал.

Вот медведь ждал, ждал: «Что он до сих пор не может управиться с бараном! Дай я пойду». Вошел в избушку, а бык да баран и его так же приняли. Насилу вон вырвался и пустился бежать без оглядки.

Кот и лиса

Русская народная сказка

Жил-был мужик; у него был кот, только такой шkodливый, что беда! Надоел он мужику. Вот мужик думал, думал, взял кота, посадил в мешок, завязал и понес в лес. Принёс и бросил его в лесу: пускай пропадает! Кот ходил, ходил и набрел на избушку, в которой лесник жил; залез на чердак и полеживает себе, а захочет есть — пойдет по лесу птичек да мышей ловить, наестся досыта и опять на чердак, и горя ему мало!

Вот однажды пошёл кот гулять, а навстречу ему лиса, увидала кота и дивится: «Сколько лет живу в лесу, а такого зверя не видывала». Поклонилась коту и спрашивает: «Скажись, до-

брый мóлодец, кто ты таков, каким случаем сюда зашёл и как тебя по имени величать?» А кот вскинул шерсть свою и говорит: «Я из сибирских лесов прислан к вам бурмистром, а зовут меня Котофей Иванович». — «Ах, Котофей Иванович, — говорит лиса, — не знала про тебя, не ведала; ну, пойдём же ко мне в гости». Кот пошёл к лисице; она привела его в свою нору и стала потчевать разной дичинкою, а сама выпрашивает: «Что, Котофей Иванович, женат ты али холост?» — «Холост», — говорит кот. «И я, лисица, — девица, возьми меня замуж». Кот согласился, и начался у них пир да веселье.

На другой день отправилась лиса добывать припасов, чтоб было чем с молодым мужем жить; а кот остался дома. Бежит лиса, а навстречу ей попадается волк и начал с нею заигрывать: «Где ты, кума, пропадала? Мы все норы обыскали, а тебя не видали». — «Пусти, дурак! Что заигрываешь? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена». — «За кого же ты вышла, Лизавета Ивановна?» — «Разве ты не слыхал, что к нам из сибирских лесов прислан бурмистр Котофей Иванович? Я теперь бурмистрова жена». — «Нет, не слыхал, Лизавета Ивановна. Как бы на него посмотреть?» — «У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нём, сейчас съест! Ты смотри, приготовь барана да принеси ему на поклон; барана-то положи, а сам схоронись, чтоб он тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!» Волк побежал за бараном.

Идёт лиса, а навстречу ей медведь и стал с нею заигрывать. «Что ты, дурак, косолапый

Мишка, трогаешь меня? Я прежде была лисица-девица, а теперь замужняя жена». — «За кого же ты, Лизавета Ивановна, вышла?» — «А который прислан к нам из сибирских лесов бурмистром, зовут Котофей Иванович, — за него и вышла». — «Нельзя ли посмотреть его, Лизавета Ивановна?» — «У! Котофей Иванович у меня такой сердитый: коли кто не по нем, сейчас съест! Ты ступай, приготовь быка да принеси ему на поклон; волк барана хочет принести. Да смотри, быка-то положи, а сам схоронись, чтоб Котофей Иванович тебя не увидел, а то, брат, туго придётся!» Медведь потащился за быком.

Принёс волк барана, ободрал шкуру и стоит в раздумье: смотрит — и медведь лезет с быком. «Здравствуй, брат Михайло Иваныч!» — «Здравствуй, брат Левон! Что, не видал лисицы с мужем?» — «Нет, брат, давно дожидаю». — «Ступай, зови». — «Нет, не пойду, Михайло Иваныч! Сам иди, ты посмелей меня». — «Нет, брат Левон, и я не пойду». Вдруг откуда нё взялся — бежит заяц. Медведь как крикнет на него: «Поди-ка сюда, косо́й чёрт!» Заяц испугался, прибежал. «Ну что, косо́й пострел, знаешь, где живёт лисица?» — «Знаю, Михайло Иванович!» — «Ступай же скорее да скажи ей, что Михайло Иванович с братом Левоном Иванычем давно уж готовы, ждут тебя-де с мужем, хотят поклониться бараном да быком».

Заяц пустился к лисе во всю свою прыть. А медведь и волк стали думать, где бы спрятаться. Медведь говорит: «Я полезу на сосну». — «А мне что же делать? Я куда

денусь? — спрашивает волк. — Ведь я на дереве ни за что не взберусь! Михайло Иванович! Схорони, пожалуйста, куда-нибудь, помоги горю». Медведь положил его в кусты и завалял сухим листьем, а сам взлез на сосну, на самую-таки макушку, и поглядывает: не идёт ли Котофей с лисою? Заяц меж тем прибежал к лисицыной норе, постучался и говорит лисе: «Михайло Иванович с братом Левоном Ивановичем прислали сказать, что они давно готовы, ждут тебя с мужем, хотят поклониться вам быком да бараном». — «Ступай, косою! Сейчас будем».

Вот идёт кот с лисою. Медведь увидал их и говорит волку: «Ну, брат Левон Иванович, идёт лиса с мужем; какой же он маленький!» Пришёл кот и сейчас же бросился на быка, шерсть на нём взъерошилась, и начал он рвать мясо и зубами и лапами, а сам мурчит, будто сердится: «Мало, мало!» А медведь говорит: «Невелик, да прожорист! Нам четверым не съесть, а ему одному мало; пожалуй, и до нас доберётся!» Захотелось волку посмотреть на Котофея Ивановича, да сквозь листья не видать! И начал он прокапывать над глазами листья, а кот услышал, что лист шевелится, подумал, что это мышь, да как кинется и прямо волку в морду вцепился когтями.

Волк вскочил, да давай бог ноги, и был таков. А кот сам испугался и бросился прямо на дерево, где медведь сидел. «Ну, — думает медведь, — увидал меня!» Слезать-то некогда, вот он положился на божью волю да как шмякнется с дерева оземь, все печенки отбил; вскочил — да бежать! А лисица вслед

кричит: «Вот он вам задаст! Погодите!» С той поры все звери стали кота бояться; а кот с лисой запаслись на целую зиму мясом и стали себе жить да поживать, и теперь живут, хлеб жуют.

Белая уточка

Русская народная сказка

Один князь женился на прекрасной княжне и не успел ещё на неё наглядеться, не успел с нею наговориться, не успел её послушаться, а уж надо было им расставаться, надо было ему ехать в дальний путь, покидать жену на чужих руках. Что делать! Говорят, век обнявшись не просидеть.

Много плакала княгиня, много князь её уговаривал, заповедовал не покидать высока терема, не ходить на беседу, с дурными людьми не ватажиться, худых речей не слушаться. Княгиня обещала всё исполнить.

Князь уехал; она заперлась в своем покое и не выходит.

Долго ли, коротко ли, пришла к ней женщина, казалось, такая простая, сердечная!

— Что, — говорит, — ты скучаешь? Хоть бы на божий свет поглядела, хоть бы по саду прошлась, тоску размыкала.

Долго княгиня отговаривалась, не хотела, наконец подумала: по саду походить не беда — и пошла.

В саду разливалась ключевая хрустальная вода.

— Что, — говорит женщина, — день такой жаркий, солнце палит, а водица студёная так и плещет, не искупаться ли нам здесь?

— Нет, нет, не хочу!

А там подумала: ведь искупаться не беда! Скинула сарафанчик и прыгнула в воду. Только окунулась, женщина ударила её по спине.

— Плыви ты, — говорит, — белою уточкой!

И поплыла княгиня белою уточкой. Ведьма тотчас нарядилась в её платье, убралась, намалевалась и села ожидать князя.

Только щенок вякнул, колокольчик звякнул, она уж бежит навстречу, бросилась к князю, целует, милует. Он обрадовался, сам руки протянул и не распознал её.

А белая уточка нанесла яичек, вывела деточек: двух хороших, а третьего — заморышка; и деточки её вышли — ребяточки.

Она их вырастила, стали они по реченьке ходить, злату рыбку ловить, лоскутики собирать, кафтаники сшивать, да выскакивать на бережок, да поглядывать на лужок.

— Ох, не ходите туда, дети! — говорила мать. Дети не слушали; нынче поиграют на травке, завтра побегают по муравке, дальше, дальше — и забрались на княжий двор.

Ведьма чутьём их узнала, зубами заскрипела. Вот она позвала деточек, накормила-напоила и спать уложила, а там велела разложить огня, навесить котлы, наточить ножи.

Легли два братца и заснули; а заморышка, чтоб не застудить, приказала им мать в пазушке носить — заморышек-то и не спит, всё слышит, всё видит.